

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 38
(1943)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Я. Вяткина «Москва выдавливает Францию из черной Африки», опубликованная в газете «Аргументы недели», № 6, 17 февраля 2021 г.

Вологда,
март 2021

Москва выдавливает Францию из черной Африки

Чёрная Африка в новом веке – регион весьма важный. Огромный потенциальный рынок, пусть и достаточно бедный, зато и достаточно невзыскательный в плане цены и качества.

Немало минеральных ресурсов. Быстро растущее население. Интересен он и России.

Что продаёте?

Разумеется, все ведущие державы стремятся или сохранить своё влияние в этом регионе, или его усилить, или приобрести, если его не было. Так, «старые» бывшие колониальные державы сохраняют часть контроля за ситуацией в регионе за счёт старых связей. Именно так действует Франция в так называемом регионе «Франсафрик». Сходно действуют и американцы. Китайцы продвигают свои интересы только деньгами – покупают объекты, месторождения, чиновников. Военный инструмент у наших китайских друзей есть, да пользоваться им они боятся – нет боевого опыта. Весь мир может увидеть, что от китайской армии толку немного.

А вот ситуация с российским военно-политическим проникновением в Африку своего рода уникальна. Москва, конечно, тоже вкладывает деньги, торгует, обучает, строит, и всё это не бесплатно. Но главным нашим товаром является безопасность. Россия продаёт мир и спокойствие. Причём предоставляет защиту как от внешних посягательств, так и от внутренних проблем вроде гражданских войн и террористов.

В борьбе за рынки и влияние

И надо сказать, этот товар расходуется лучше, чем мороженое в жаркий день. Африканскими государствами руководят зачастую достаточно неглупые люди – они внимательно следят за успехами армии России в различных регионах. Все знают про Крым, Донбасс и, конечно, про Сирию. Или про Ливию, которая хотя и находится в Африке, но не относится к обсуждаемой в материале Африке Чёрной. Знают африканцы и о роли российских ЧВК в вышеперечисленных конфликтах. И то, что российский официоз, по сути, отрицает даже сам факт существования любых ЧВК и их бойцов, называя их стыдливо то

«резервистами», то «частными военными специалистами» или «отставниками». Но это никого не обманывает.

Поэтому услуги русских частных компаний, особенно одной из них, воспринимаемой всеми как своего рода «неофициальный боевой инструмент» российской политики, – в последнее время нарасхват. Речь о своего рода непризнанном бренде «ЧВК «N», или, как называют эту организацию на Западе, «N» Group.

Россия использует «частников» для реализации силовой составляющей тогда и там, где не хочет или не может расходовать ресурс собственной армии. Или там, где обществу будет сложно объяснить потери. Но вместе с ЧВК в стране оказываются и инструкторы и специалисты из вооружённых сил РФ и прочих силовых структур, советники по безопасности и другие инструменты влияния. А вслед за ними неизбежно появляется и бизнес. Там же возникают и иные инструменты, в частности образование – обучение русскому в местных школах.

Зачем это нужно России? Всё просто. Москве необходим свой кластер сбыта, который может быть ограждён от вмешательства со стороны. В том числе силовым и иными способами влияния. На рынок ЕС и вообще Запада мы полноценно рассчитывать не можем – им может взбрести в голову всё что угодно. На Китай – можем, но он сам является прежде всего страной-экспортёром, а не импортёром. Можем рассчитывать на индийский рынок, но тоже частично. Остаются рынки бывшего СССР и Африка. И эта работа ведётся – только за 5 лет объём торговли с Африкой у РФ удвоился. Но ему пока далеко до торговли с КНР или с Германией. И большую часть товарооборота, порядка 70–75%, делают страны арабской Африки – Алжир, Египет, Тунис, Марокко. Так что работать есть над чем.

Концерты в Африке

После работы в Сирии и Ливии, где «музыканты» (как часто называют сотрудников ЧВК) продолжают присутствовать, появились сообщения о работе русских «частников» в Судане вместе с «официальными» военными ВС РФ. В этой стране скоро появится российская военно-морская база – работа уже идёт, и туда регулярно летают борта ВКС, завозя людей и оборудование. Есть информация и о работе «частников» в Мозамбике, где подняли голову исламисты. В этой бедной, но богатой ресурсами и перспективной стране интересы имеют и российские компании.

И бойцы-частники там есть не только наши, но и из ЮАР. Где, несмотря на усилия правительства, уверенно разваливающего ранее мощную армию, ещё остались подготовленные профессионалы, которым нечего делать в национальных ВС. Правда, в последние месяцы о сотрудниках «N» в Мозамбике ничего не слышно, что может означать и окончание контракта, и просто то, что они не светятся.

Центрально-африканский гамбит

Ярким и продолжительным эпизодом является, безусловно, деятельность в Центрально-африканской республике (ЦАР). Именно она показывает, что русскому «инструменту» можно доверять работу. Появление в ЦАР небольшой группы офицеров ГУ ГШ (экс-ГРУ) и пары сотен «частников», взявшихся прежде всего за обучение местных вояк, быстро положило конец длительному вооружённому конфликту в стране. Речь о подписании так называемого Хартумского соглашения между правительством и 14 группировками в начале 2019 года.

В страну начало приходить подобие мира, которого не могли добиться ни французские военные и легионеры, ни контингент «голубых касок» ООН численностью аж в 11650 военных и 2080 полицейских из 10 стран, не считая штатских сотрудников миссии. Ооновцы, несмотря на внушительные силы, не делали для мира практически ничего – сидели на своих базах и раздавали «гуманитарку», которая почему-то постоянно доставалась только боевикам. Из всего контингента ООН только руандийцам,

видимо, не плевать на ЦАР. Они пытаются что-то делать и активно сотрудничают с нашими «частными контракторами» и разведчиками.

«Патриоты» с иностранными наёмниками

Но, как выяснилось, это был не конец войне. Недавно в ЦАР вспыхнул мятеж, поднятый «Коалицией патриотов за перемены» (СРС), сформировавшейся из нескольких самых крупных группировок. Возглавляет её бывший президент страны, ныне изгнанник в розыске – Франсуа Бозизе.

Есть мнение, что эта «буча» – чисто межплеменные и межклановые разборки и внешние силы тут ни при чём. Мол, Бозизе «самый главный антифранцуз» ЦАР в отличие от президента Туадеры. Другие выдают СРС чуть ли не за прямой проект Парижа. Возможно, Франция не поддерживает «коалицию» и не любит Бозизе, но ещё больше она не любит русских в столице ЦАР Банги.

Ситуация для наших «частников» осложняется тем, что в страну нельзя ввозить оружие и бронетехнику с калибром более 14,5 мм. То есть воевать приходится БРДМ-2 с 14,5-мм пулемётом, 12, 7-мм пулемётами, снайперскими винтовками, «тачанками», грузовиками и гранатомётами. Ну и вертолётами. То есть приходится как бы опускаться на уровень своих противников и переигрывать их именно выучкой и классом, раз нельзя раскатать танками и перебить артиллерией.

Русские опять всем мешают

В результате африканские «патриоты» не смогли взять столицу Банги – помешали русские, которые быстро нарастили свои силы до 700 человек самолётами ВТА ВКС. Ими же доставили звено транспортно-штурмовых вертолётов Ми-8АМТШ, да ещё подключили в своих интересах местные Ми-24В, купленные в своё время у Киева. С поддержкой частников и авиации и обученные россиянами части армии ЦАР и жандармерии (порядка 4 тыс. человек) оказались способны разгромить противника и перейти в наступление.

Из 9 тыс. боевиков у Бозизе осталось меньше 4, и они начали отступать к границам.

Русские быстренько зачистили подступы к Банги, а затем 10 февраля дошли до границы с Камеруном, попутно выдавив туда боевиков. Причём один из КПП на границе был взят «русскими военными специалистами» тактическим воздушным десантом с вертолётов. Теперь из Камеруна следуют конвои с продовольствием под охраной «частников» и руандийских «голубых касок».

В целом ситуация в ЦАР уже понятна: полный разгром мятежа – вопрос недолгого времени. И это вынудило Бозизе писать «нигерийские письма» в Париж Эммануэлю Макрону. Но президент Франции не похож на идиота и самоубийцу и прекрасно представляет, кто стоит за таинственной русской «N». И что в ЦАР может официально появиться военная база ВС РФ, благо принципиальное согласие правительства на это есть.

Так начиналась «Руссафрик»?

Буквально в последние пару дней появилась информация о том, что сначала прави-

тельство Нигерии, а затем и Демократической Республики Конго также обратилось к «музыкантам» за помощью в борьбе с террористами. Первые – против всем известных «Боко Харам» (филиал запрещённого в России ИГИЛ), вторые – против сепаратистских группировок в приграничных с Руандой и Угандой провинциях.

Нигерия – практически региональная держава Чёрной Африки, с огромным населением, с нефтяными сверхдоходами и не самой бедной и многочисленной армией. Но справиться с «Боко Харам» не может никак. Приобретение влияния в такой стране для России очень важно. «Спрут» России в сфере «продажи безопасности» в Африке уже настолько многорук, что многие аналитики даже считают, что скоро «Франсафрик» может смениться на «Руссафрик».

Ярослав Вяткин
военный обозреватель «АН»